

Люди с благоговением смотрели, как наследный принц удаляется, постепенно исчезая из виду.

Но в этой жизни всё было иначе. Когда принц вернулся, город лишь на мгновение затих, а затем взорвался громкими аплодисментами и восторженными криками.

Крики раздавались то тут, то там, поднимая дух всех вокруг.

Величественное возвращение наследного принца, его внушительная аура вызывали лишь восхищение его королевским достоинством. Его праведность внушала трепет.

Увидев эту сцену, столь отличную от прошлой жизни, Сюй Цы почувствовал облегчение.

Это, по крайней мере, доказывало, что он всё ещё занимает определённое место в сердце принца.

Хотя это место пока не было связано с любовью, он был уже вполне удовлетворён.

В прошлой жизни он не ценил дружбу принца, и теперь небеса наказали его, заставив в одиночестве вкушать муки безответной любви. Но он принимал это с радостью.

Что касается любви, то её нужно было завоевывать постепенно, торопиться здесь было нельзя.

Однако, хотя принц в этой жизни стал гораздо сдержаннее в своих жестоких порывах, временами он всё же не мог сдержать свою агрессию.

В прошлой жизни, когда принц терял контроль над эмоциями, он всегда стремился быть ближе к Сюй Цы.

В те моменты в глазах принца загорался зловещий огонь, и он становился похож на демона, вернувшегося из ада.

Однажды Сюй Цы, набравшись смелости, спросил принца об этом. Принц задумался на мгновение, а затем с улыбкой ответил:

— Потому что, находясь рядом с тобой, я всегда чувствую себя расслабленным.

В тот момент Сюй Цы испугался принца, полностью забыв обо всех добрых делах, которые тот для него совершил.

Принц, будучи проницательным, наверняка понимал страх Сюй Цы.

Каждый раз, когда принц смотрел на него, на его лице появлялось выражение боли. В то время Сюй Цы, будучи молодым и горячим, думал, что это просто ещё один приступ неконтролируемых эмоций, вызванный неудовлетворённостью.

Вспомнив, как принц смотрел на него с горечью, Сюй Цы готов был ударить себя ножом.

После своего возрождения он много размышлял о прошлом.

Это выражение боли на лице принца было вызвано его отторжением.

В прошлой жизни, чтобы не вызывать у Сюй Цы ещё большего отвращения и не причинять вреда невинным, принц был вынужден подавлять свои агрессивные импульсы, полагаясь лишь на свою железную волю.

Но это лишь усугубило ситуацию. Негативные эмоции накапливались в его сердце, становясь всё сильнее.

И когда они, наконец, вырвались наружу, всё стало лишь хуже.

В итоге принц полностью потерял контроль и силой овладел Сюй Цы.

Сюй Цы, охваченный страхом, удивлением и гневом, мог лишь дрожать и отчаянно сопротивляться.

Но любое его сопротивление лишь усиливало ярость принца.

Сюй Цы, не имевший опыта в таких делах, а принц, будучи крупным и мощным, после этого истекал кровью, потерял сознание на несколько дней и чуть не умер. Ему потребовалось полмесяца, чтобы восстановиться.

После такого унижительного обращения он возненавидел принца и согласился помочь Четвёртому принцу в заговоре с целью свержения.

Четвёртый принц всегда считал, что Сюй Цы предал принца ради власти, но это было не так.

Он согласился помочь Четвёртому принцу лишь ради мести.

Принц был для него как гора милости и как море любви. Даже если бы он отдал свою жизнь за принца, это было бы справедливо, тем более что принц в тот момент был не в себе.

Но он, ослеплённый ненавистью, воздал злом за добро и отомстил принцу.

Теперь, вспоминая это, он понимал, что был поистине отвратительным и заслуживал смерти.

Принц был одинок, никому не доверял, и лишь к нему относился с искренностью.

Он, будучи эгоистом, думал, что принц сделал это, чтобы унижить его.

Он мало знал о чувствах между мужчинами, и это казалось ему лишь чем-то шокирующим и не более того.

...

Боль в голове вернула Сюй Цы к реальности. Ли Хаочэнь дёрнул его за волосы и нахмурился:

— Почему ты снова отвлёкся?

Сюй Цы поспешно улыбнулся:

— Ничего, я просто вспоминал сцену, которую видел на Мёртвой улице.

Ли Хаочэнь, видя, как Сюй Цы то хмурится, то бьёт себя в грудь, словно пытаясь измучить себя, снова дёрнул его за волосы.

Услышав его слова, он вспомнил, как Сюй Цы внезапно увидел мёртвого человека, и всё сразу понял.

Принц, подобно огромному леопарду, прижался к Сюй Цы, и его настроение сразу улучшилось,

а агрессивные эмоции мгновенно исчезли.

Увидев, что Сюй Цы не сопротивляется, принц стал ещё наглее, обхватив его руками за талию сзади.

Ли Хаочэнь положил голову на плечо Сюй Цы, вдыхая аромат его волос:

— Сю Цы, не думай слишком много, всё уже позади.

Когда Сюй Цы был маленьким, он часто обнимал его, но после пятилетней разлуки, когда Сюй Цы вырос, у него больше не было возможности так его обнимать, и он немного сожалел об этом.

Теперь, исполнив своё давнее желание, он почувствовал себя свежим и бодрым.

Это, однако, доставляло Сюй Цы дискомфорт. К счастью, перед ним была возможность отвлечься, и он не слишком терял самообладание.

Сюй Цы не смел шевелиться, застыв на месте, он холодно посмотрел на сестёр из семьи Фан, поддерживающих друг друга:

— Вы хотите спасти своих братьев?

Сёстры обменялись взглядами, и вторая сестра, со слезами на глазах, упала на колени:

— Этот Линь Байфу — настоящий зверь!

Оказалось, что в тот день Линь Байфу выпроводил младшую сестру, оставив вторую одну в восточном флигеле.

Он пробрался в её комнату и подмешал в её чай афродизиак, который использовали в борделях для усмирения строптивых женщин.

Вторая сестра не ожидала подвоха и вскоре после того, как выпила чай, почувствовала себя плохо.

Линь Байфу, увидев, что момент настал, попытался затащить её в постель.

Но, к счастью, младшая сестра вернулась раньше и застала их, спасая свою сестру.

Увидев, что это был Линь Байфу, младшая сестра была в шоке.

Она не думала о любовных утехах, а сразу вылила таз холодной воды на голову второй сестры, чтобы та пришла в себя.

Сёстры, понимая, что ситуация опасна, пошли за своими братьями, чтобы сбежать.

Но слуги уже обнаружили слугу без сознания в ужасном состоянии и доложили судье Линю.

Линь Байфу был для судьи Линя самым дорогим, ведь он был его единственным сыном, рождённым в старости, и он баловал его безмерно.

Получив такие тяжёлые травмы, судья Линь не мог просто так оставить это.

Слуги бросились в погоню, чтобы поймать пятерых, которые ранили Линь Байфу.

Два брата из семьи Фан остались, чтобы задержать слуг, а трое детей смогли сбежать из усадьбы Линь.

Но даже сбежав, они всё ещё были в опасности. Пробежав некоторое время, они встретили старушку Хуан и А Нью, которые помогли им.

Если бы он продолжил обнимать Сюй Цы, его тело снова бы отреагировало.

Ли Хаочэнь, чтобы сохранить свой идеальный образ в глазах Сюй Цы, с сожалением отпустил его, поправил одежду и сел рядом с ним.

Как только принц отошёл от Сюй Цы, он словно вернулся к своему истинному облику, став холодным и величественным, и даже воздух вокруг на мгновение застыл.

Сюй Цы, освободившись, почувствовал, как его сердце бешено колотится.

Он взял чайник с чаем, налил себе чашку холодного чая и выпил её залпом, чтобы успокоить своё волнение.

Затем он вдруг вспомнил, что принц всё ещё рядом, а он так бесцеремонно выпил чай.

Сюй Цы почувствовал неловкость, взял новую чашку, налил чай «Железная Гуаньинь» и подал её Ли Хаочэню:

— Господин, не хотите ли попробовать?

Ли Хаочэнь смотрел на Сюй Цы, чьи глаза, похожие на кошачьи, мигали, словно говоря что-то.

Он сглотнул, взял Сюй Цы за запястье и, слегка наклонившись, сделал глоток чая из его руки.

Чашка была маленькой, и губы Ли Хаочэня слегка коснулись руки Сюй Цы.

Сюй Цы, только что успокоившийся, снова заволновался, и его сердце забило ещё сильнее.

Он мысленно застонал:

«Принц, пожалуйста, не соблазняй меня так, иначе однажды я не сдержусь и овладею тобой!»

Как говорится, со стороны виднее.

Янь Сы почти мог видеть розовую ауру, окружающую их двоих, что буквально ослепляло его.

Эти двое так увлеклись, что забыли о деле.

Гунсунь Юй и А Нью, будучи простодушными, думали, что это просто глубокая привязанность между хозяином и слугой, и не придали этому значения.

Они не обращали внимания на происходящее, опустив головы и уставившись в пол.